

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В ПЕРЕЯСЛАВЛЕ - ЗАТЕССКОМ на северо-востоке Руси прошло его детство. После княжеского погоста в трехлетнем возрасте он был взят из терема матери и отдан на попечение кормильцу иди, как говорили тогда, дядьке — ближайшему боярину и воину Федору Даниловичу. Тот сызмалства готовил своего воспитанника к государственным делам и делам ратным: учил грамоте и письму, развивал в

походе на Дерп Ливонский (нынешний Тарту, основанный еще в 1030 г. Ярославом Мудрым). На реке Эмайге зимой на льду произошло первое боевое крещение будущего польвода. Немские рыцари были разгромлены, магистр убит, и многие из врагов потонули под льдом эстонской реки. То было время больших испытаний, время пресловутого немецкого «дранг нах Остен», начавшегося еще в VIII и достигшего высшего напряжен-

И тогда немецкие рыцари, которым помогали римский папа и германский император, решили усилить нажим и значительно расширить агрессию. Этому способствовало объединение двух военно-духовных орденов «Меченосцев» с центром в Риге и «Тевтонского» с центром в восточно-прусском городе-замке Мариенбурге. И все на землях той же Прибалтики, расположенной за тысячи верст от Германии. В 1237 году римский папа издал буллу (послание), в котором призывал к изгнанию из Тавастланда (Южной Финляндии) новгородцев — союзников местных племен, восставших против шведского владычества. Тех, кто исконно жил на этой земле и пришедших им на помощь новгородцев папа называл не иначе как «варвары» и «враги креста». А ведь жители-то Новгорода были православными христианами!

менным? Этого еще никто не знал. Время же — лето 1240 года было выбрано для Руси самое неблагоприятное: зима 1237 — весна 1238 гг. ознаменовалась страшным татаро-монгольским нашествием на северо-восточную Русь, когда в пламени пожаров погибли 14 городов, были убиты и уведены в монгольский плен сотни тысяч русских. Монголо-татарское войско не дошло до господина Великого Новгорода, понесла большие потери в жестоких битвах с защитниками северо-восточной Руси. Уцелел от татарского погрома великолепный торговый город, и остался в нем княжить с 1236 года возмужавший к тому времени Александр Ярославич.

В СВОИ 16 лет по державной мудрости и нравственной силе этот юноша уже был зрелым мужчиной. Именно ему судьба уготовила великие испытания и бессмертную память и славу. Александр был сыном своего времени, отважным конителем и искусным дипломатом, правителем властным и жестким, что естественно в тот жестокий век. Сформировавшийся как личность в пору расцвета могущества Древней Руси, он, думается, был последним из ее великих князей, который никогда не терял кровной связи с народом.

Дело в том, что самовластье новгородского князя во многом ограничивалось исторически сложившимся особым социально-экономическим укладом Новгородской республики. Князь — воин, дипломат, витязь — только и был люб демократичному голлолскому вечу

ЗАЩИТНИК ЗЕМЛИ РУССКОЙ

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ борьба, которую пытаются поучать нас «супердемократы» представляют злонамеренной выдумкой «великорусских шовинистов», была, есть и, судя по всему, будет в обозримом будущем. В то время против вдохновителей крестоносной нечисти, ныне против тех, кто по злему умыслу или с чужого голоса рьяно пытается нас «европеизировать» или «американизировать». Мол, кому как больше нравится. Печально и смешно видеть потуги философствующих «прогрессистов», которые призывают потомков русских, в числе других закладывавших основу европейской культуры, «приобщиться к семье цивилизованных народов».

история повторяется. И, обогащенные ее опытом, мы должны быть достойными наших великих предков.

Что значили для средних веков крестовые походы «носителей высшей цивилизации», нам хорошо известно. В 1204 году «божьими слугами» с благословения и по наущению их католических духовных отцов была захвачена и разграблена Византия — цветущий христианский город. Порабощены и частью истреблены прибалтийские племена, сохранившие себя от окончательного уничтожения только благодаря братской помощи Руси. Были стерты с лица земли многие города Ближнего Востока, на свою беду стоявшие на пути крестоносных грабителей якобы к «гробу Господню», а на самом деле к новым богатым землям.

Крестоносная свора, состоящая из алчных рыцарей-феодалов, безродных наемников, а то и просто грабителей с большой дороги, получивших папское прощение в счет будущих побед «во имя Христа», собиравшаяся и на северо-западе Европы. Германские герцоги и графы закреплялись в Прибалтике, а Шведское королевство медленно втягивалось в военно-политическое состязание за расширение территорий путем захвата земель на Востоке.

Первый крестовый поход шведов на землю финнов был еще при короле Эйрике IX в 1153 году. Со временем шведы продвинулись все дальше и дальше. С 1238 года ряд походов захватчиков был направлен в центральную Финляндию, чтобы овладеть землями суми и еми и принятые наконец за карельские земли.

Здесь, в Карелии, шведы неизбежно должны были столкнуться с новгородцами, защитниками карельского народа. Соединившись с русичами враги намеревались с помощью комбинированного крестового похода по двум направлениям: из земель финнов и со стороны Ливонии.

ВО ГЛАВЕ этого мощного, хорошо вооруженного и обученного войска были шведский король Эйрик Картавий, датский король Вальдемар, ливонский вице-магистр Андрес фон Фельден и дерптский епископ Герман Бунсгевден. Не обошлось и без участия папского легата — духовного посланника, своего рода главного идеолога венецианских грабителей и убийц.

Кто же начнет первым? Или удар будет одновре-

властолюбивому боярству. Лютой же самодур или творчески несостоятельный правитель в конце концов изгнан из города.

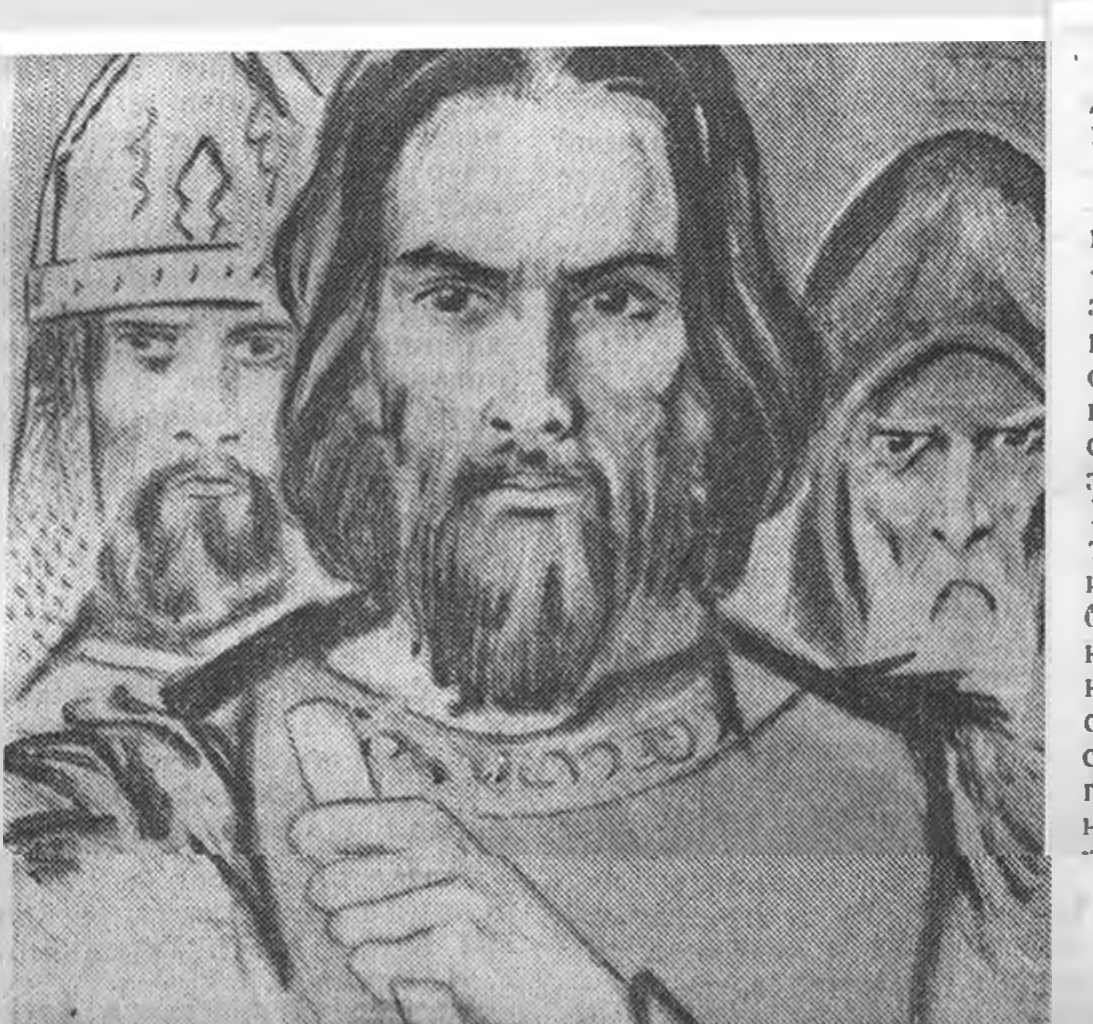
К великому сожалению, историки нашего государства и теперь, и многим, многим раньше были больше политиками, нежели непредвзятыми исследователями значимых проявлений прошлого. Время и личности Новгородской республики и княжества еще ждут своих творческих исследователей. Но одно можно утверждать определенно. Это было высочайшее проявление древнеславянской государственности, а наше будущее свое отражение в личности и делах Александра Невского.

ТРУДНО, практически невозможно проводить прямые исторические параллели от тех времен до наших дней. И все же возраться взором в рубежные сороковые годы XIII века. Невиданной силы удары обрушились на землю наших предков и с Востока, и с Запада. Речь шла, по сути, о самом национальном существовании восточных славян. Нас ведь в то время не насчитывалось и десяти миллионов, а безработных любителей грабежа в восточных степях, алчных западных псов — рыцарей и их прихлебателей было предостаточно. Волна за волной накатывались они на Русь, и в конце концов от былой великой державы остались только острова государственности в Новгороде и Пскове.

Мог ли их возглавить другой князь, не Александр? Нет. Ведь четырежды покидал Новгород из-за распри с боярами, именно он каждый раз призывался назад решением общегородского веча. Он не был идеальным правителем. Александр Ярославич, объявленный многим позже святым. Он просто с идеальной полнотой отразил в своей личности условия, всю противоречивость той эпохи. Люди, народ верили ему — и это было главное. Верили воины дружины и ополченцы, которых он неоднократно водил в бой, не проиграв ни одного сражения. Верили мещанники и купцы, товарам и ладьям которых он прокладывал торговые пути не только мечом, но и умной дипломатией. Довради и «лучшие люди» — боярство, достояние которых множилось не только и не столько эксплуатацией в той или иной форме своих сограждан, но и освоением богатейших земель Севера.

Ю. БЕГУНОВ, доктор филологических наук.

Нескский
ЕГО ЭПОХА

Русскому народу от его истоков в нашей истории без малого 2000 лет. Именно

оттуда, из глубин народного сознания времен военной демократии древних русских, от аса Новгородской республики и древнего Киевского княжества Олега Вещего, берет свое начало животворный русский патриотизм. Советский патриотизм воинов сегодняшнего дня является прямым продолжением славных дел предков, считавших величайшей честью быть защитниками своей земли, своего Отечества. Значение управляющей государством личности в тех исторических условиях было огромно, потому что эта личность в поворотные моменты жизни государства совершала подвиг для народа и во имя народа. Еще во времена новгородской польницы возникло учение о Софии Премудрости Божьей, которая охраняет город и как бы дает ему защитника. Таким защитником в XIII веке стал в народном сознании князь Александр Невский, сын перяславского князя Ярослава Всеволодовича из рода киевских князей — основателей русской государственности. Защита Отечества была роковым долгом доблестного Александра Ярославича и почетной обязанностью князя той эпохи.

нем державный ум, силу, ловкость и храбрость.

Княжича рано стали брать на охоту. Со своего коня он видел облавы на туров, оленей и лосей. Потом, когда подрос, его приучили поднимать рогатиной медведя. Это была опасная охота. Но впереди княжича ждала не менее опасная воинская жизнь. И к нелегким испытаниям он должен был готовиться с детских лет.

Не только Александр, но и другие молодые князья рано узнавали жизнь со всей ее суровостью и грубостью, учились владеть мечом, стрелять из лука и орудовать рогатиной.

В девять лет — как закон — «посажение на коня». Этот княжеский обряд символизировал принадлежность к воинскому войску Руси, вступающему в бой во главе пешего войска.

Однажды, когда исполнилось сыну восемь лет от роду, отец взял юного Александра в Новгород Великий. Здесь юный князь узнал о нелегком бремени власти не только по рассказам наставников, но и из личного опыта. Более того, обстоятельства сложились так, что отрок некоторое время был даже наместником Новгородского княжества.

Рано мужали тогда княжеские дети. Многие из них предначертано совершить, еще больше с них спрашивалось русским и людьми по воинскому служению, по мудрому государственному и по рачительному печалованию (вниманию) к народу.

14-ЛЕТНИМ отроком князь Александр сопровождал отца в военном

в XIII веке. От Лабы (Эльбы) немецкие захватчики постепенно дошли до Вислы и Немана, до Даугавы и Амояжы, до Пруссии — земли древнего литовского племени пруссов. Смертельная опасность нависла над племенами — предками прибалтийских народов: современных литовцев, латышей, эстонцев, живших на южной и юго-восточном побережье Балтийского моря.

Агрессивно — эксплуататорская, феодальная — германская знать, огнем и мечом порабоzzaвшая другие народы, уже тогда лихорадочно прикрывалась «христианской верой» и цивилизаторской миссией. Кое-кто и сейчас пытается порассуждать об этой «миссии», забыв, к примеру, о том, что многочисленность и самосознанием литовского племени пруссов, не покорившееся захватчикам, было уничтожено до последнего человека (!) оставив пришедшим спос имя и свои земли на залитых кровью берегах Балтийского моря.

Ко времени возмужания юного князя Александра немцам удалось захватить Эстонию. К 1219 году — большую часть Латвии. Лишь расположенное южнее Литовское государство во главе своим князем Мендокусом героически сопротивлялось: его войска сумели разбить крестоносцев под Шауляем.

Вслед за этим вспыхнули народные восстания в Семигалии, Курляндии и на острове Эзель. От Литвы до нынешней Финляндии создавался единый фронт борьбы балтийских и славянских народов против крестоносных захватчиков.